

УДК 32:070

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОДЫ ЛОКАЛЬНОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

© 2011 Е.М. Лукинова

Первый Тамбовский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Поступила в редакцию 22 сентября 2011 года

Аннотация: *Статья посвящена влиянию политических кодов на формирование общественного мнения населения на уровне местного самоуправления через региональные медийные ресурсы. В статье уделяется внимание упорядочению содержания общественно-политического пространства и стабилизации структуры отношений в триаде: власть – СМИ – общество посредством опорного концепта – общественного престижа местного самоуправления; анализируются причины низкой эффективности информационного воздействия политических кодов, нарушающие коммуникативные связи между органами местного самоуправления и населением.*

Ключевые слова: *политические, медийные коды, политическая коммуникация, политический дискурс, престиж органов местного самоуправления.*

Annotation: *The article is devoted to the influence of political codes on shaping of citizens' public opinion on the local government level through regional media resources. In the article attention is paid to the adjustment of the content of the socio-political field and the stabilization of the structure of relationship in the trine «governance – mass media – society» through the basic concept – public prestige of local government; reasons of low effectiveness of informative influence of political codes, infringing the connections between local government and citizens are analysed.*

Key words: *political, media codes, political communication, political discourse, prestige of local government.*

Политическая система стабильна в том случае, если обеспечивает свою устойчивость за счет корректировки настроений, электорального поведения, общественного сознания целевой аудитории, на которую направлено ее воздействие. Стабильность системы местного самоуправления в настоящее время во многих субъектах Российской Федерации обеспечивается не только корректированием умонастроений населения, но и часто достигается или путем целенаправленного, порой агрессивно-пропагандистского, «реконструирования» в локальных СМИ образа местной власти как призванной обеспечить защиту локальному сообществу, или демонстрацией закрытости организационной культуры, отсутствием диалога с

общественностью.

Политическая коммуникация, эффективно выполняя свои функции (информационную, регулятивную, манипулятивную, социокоммуникативную) на уровне местного самоуправления, способна достичь соответствия политической системы ожиданиям гражданского общества на уровне локальных сообществ. Релевантной зачастую в региональной политике, как медиа-процессе, является манипулятивная функция, способствующая формированию заданного общественного мнения. Если данные функции не работают в полном объеме, происходит отчуждение населения от власти, сигналом которого является информационный голод граждан, недополучение информации населением о действиях властей, замалчивание в официальных СМИ актуальных для

© Лукинова Е.М., 2011

муниципального образования проблем, и, в конечном счете, правовой нигилизм, патернализм.

Чтобы создать на местах необходимый социальный, политический, информационный баланс, муниципальная власть, являясь самой близкой к народу, должна стремиться к достижению гармонии с миром местного сообщества, интерпретируя в своих интересах политический текст, подаваемый через локальное медийное пространство. Реализация политических связей на муниципальном уровне должна достигаться с помощью передачи информации через соответствующие каналы коммуникации – местное телевидение, периодическую печать (чаще официальную), радио, Интернет (официальные сайты администрации, комитетов и управлений) – посредством использования политических кодов.

Специфика текстов медийного политического дискурса предопределяется коммуникативными установками властных структур, основным свойством которых является обращение к массовому адресату (гражданам, населению муниципального образования) с целью оказания на него максимального, прагматически заданного информирующего воздействия. Поэтому манипулятивная составляющая политических кодов должна определяться основными функциями государственной (защита суверенитета страны, сохранение политической стабильности, социальная функция и т.д.) и муниципальной власти (обеспечение нормальных условий жизнеобеспечения населения муниципального образования, развитие малого и среднего бизнеса и т.д.) и не противоречить им. Если же воздействие политических кодов на целевую аудиторию неэффективно, возникает коммуникативный диссонанс, грозящий привести к социальной, политической, экономической дестабилизации общества. В.В. Силкин справедливо отмечает, что от качества символического производства и способов его конвертации в пространство политической коммуникации зависит социальная эффективность государственного управления, возможность смыслозначимого диалога в системе «общество-СМИ-власть» [1].

Политические коды – это исторически складывающиеся инструменты организации политической жизни социума. К медийным кодам относятся феномены, которые выполняют функцию кода власти и средств политической коммуникации или точнее «генерализованных средств коммуникации»: авторитет, доверие, престиж» [2]. Они являются основой любого мифологического сознания и несут в себе комплекс информации, определяющей особенности картины мира человека, его самоидентификации. Их успешное бытование в общественном сознании той или иной

эпохи свидетельствует об успешном/неуспешном закреплении мифологической парадигмы государства на всех его уровнях власти.

Политические коды устойчивы, исторически обусловлены, соотносимы с такими понятиями как время и пространство, и «передаются из поколения в поколение благодаря действию механизма традиции» [3]. Так, например, представления граждан о государственной службе чаще всего поверхностны, мифологизированы, стереотипны, людей устраивает унифицированная модель государственной власти, которая чаще всего является результатом традиции, опыта старших поколений, в основном негативного.

Коды могут формироваться в общественном сознании как имплицитно, так и эксплицитно, путем сознательного структурирования и передачи через различные каналы коммуникации (телевидение, газеты, интернет, радио и т.п.) в зависимости от целеполагающей деятельности. Они определяются как государственными, общественными (общими), так и частными (лично-ориентированными) целями. Политические коды имеют потенцию упорядочения содержания политической жизни и жизни общества, образа государства, поэтому код – это часть объединяющего механизма для общества.

Кодирование политической реальности осуществляется в трех сферах: визуальной, вербальной и событийной. С помощью данных сфер код упорядочивает содержание общественно-политического пространства, а также способствует иерархизации общества и стабилизации структуры отношений в триаде: государство – власть – общество.

Содержание политического дискурса в пространстве местного самоуправления концентрируется вокруг опорного концепта, «топика дискурса» – престижа.

Проведенное в субъекте Российской Федерации (Тамбовская область) исследование влияния политических кодов на население на уровне местного самоуправления через региональные медийные ресурсы (июнь 2011 г.) показало низкую эффективность их информационного воздействия. Часто задача, стоящая перед органами власти, – повышение престижа, формирование положительного образа местного самоуправления, который бы гармонизировал с устоявшимися представлениями населения, – на муниципальном уровне не решается. Причин несколько, приведем некоторые из них.

Первая причина. Наиболее востребованные на местном уровне каналы коммуникации не справляются с идеологической, воздействующей функцией, так как 30 % респондентов из числа населения говорят о недостаточной информи-

рованности о деятельности органов местного самоуправления, об их закрытости.

Вероятно, причиной выделения населением в качестве основной помехи сотрудничества — нежелание власти идти на контакт — является недостаток открытости власти. Более половины опрошенных (58,5 %) считают, что недостаточно информированы о деятельности местной власти (Рисунок 1). Все это может привести к тому, что процент людей, выражающих свое недоверие к власти, может увеличиться.

Показательно, что 3,3 % опрошенных из числа сельских жителей ответили, что совсем не нуждаются в получении информации о деятельности местной власти, что, безусловно, свидетельствует о проявлении патернализма, аполитичности, недоверии к власти и патриархальных тенденциях отчуждения от проблем местного самоуправления.

(см. рис. 1)

Информацию о деятельности органов местной власти респонденты получают в основном по таким каналам коммуникации, как передачи местного телевидения (33 %), из Интернет-ресурсов (21,6), журналов, газет (21,4), а также в ходе повседневного общения с коллегами, друзьями (16,2 %). Менее всего источником информации являются непосредственно муниципальные служащие, у них информацию получает 4,1 % опрошенных, в общественную приемную обращается всего 1 % опрошенных (Рисунок 2).

(см. рис. 2)

Причина вторая. Сегодня на уровне местного самоуправления происходит диссонанс в формировании политических, медийных кодов (престижа, авторитета) и социальных кодов. Разность ориентаций норм, потребностей и мотивов поведения, стереотипа восприятия чиновника населением и муниципальными служащими приводит к снижению или даже нивелированию качества коммуникативного дискурса «власть-СМИ-общество». Факторы престижа местного самоуправления менее релевантны относительно факторов престижа госслужбы, поскольку напрямую зависят, прежде всего, от успешности профессиональной социально эффективной деятельности ее представителей, а также субъективности восприятия населения, заключающегося в мифологизировании местной власти.

Среди положительных качеств, характеризующих профессиональную деятельность современного муниципального служащего, чиновниками называются профессионализм (15,3 %), образованность (15,1 %), порядочность и честность (13,7 %), законопослушность (13 %). Всего 11,7 % респондентов отмечают внимательность к проблемам граждан и 9,9 % доброжелательность.

Малая часть опрошенных отмечает негативные стороны в своей профессиональной деятельности, среди которых бюрократизм (5,1 %), стремление использовать работу в личных целях (1,5 %), халатное отношение к службе (1,3 %), безразличное, неуважительное отношение к населению (1,3 %), менее одного процента респондентов считает, что современным муниципальным служащим присущи пренебрежение к законам (0,8 %), коррумпированность и взяточничество (0,8%), непорядочность, нечестность (0,7 %) (Рисунок 3).

(см. рис. 3)

Муниципальные служащие отмечали лишь положительные стороны в портрете современного служащего, такая субъективность является следствием поддержания организационной культуры и соответственно, внутрикорпоративного престижа. Служащие конструировали типизированный положительный образ чиновника местного уровня.

Анализируя ответы населения, при парном распределении ответов на вопрос о качествах современного местного чиновника получаем обратную картину. Так, респонденты из числа жителей отмечают в первую очередь отрицательные качества современного служащего: безразличное, неуважительное отношение к населению (13,2 %), стремление использовать работу в личных целях (12,8 %), коррумпированность и взяточничество (11,9 %), бюрократизм (9,4 %), халатное отношение к службе (7,7 %). Среди положительных качеств назвали только образованность (8,2 %), профессионализм (7,3 %). Примечательно, что те положительные качества, которые отмечались служащими высоко, у населения имеют самые низкие оценки: порядочность и честность (4 %), законопослушность (4,5 %), внимательность к проблемам граждан (4,2 %). Менее двух процентов опрошенных (1,4 %) считают, что муниципальному служащему присуща доброжелательность (Рисунок 4).

(см. рис. 4)

Выявление подобных стереотипов восприятия муниципальных служащих позволяет говорить о причинах «кризиса легитимности», а также отчуждения населения от публичной власти. Недоверие к власти, неуважительное отношение к ней является реакцией разочарованных потребителей на недостаточно высокий уровень оказания услуг. Низкий общественный престиж и цинизм в отношении эффективности власти подрывает демократические институты.

Общество ожидает от представителей органов местного самоуправления целесообразного поведения с точки зрения социальной эффективности и полезности, культуры, этики, морали. Если модели взаимодействий и взаимоотношений не

вписываются в ценностно-нормативную структуру общества, то муниципальная власть обречена на потерю высокого престижа в общественном мнении.

Причина третья. Нельзя не отметить некоторое отсутствие единства в понятии местного самоуправления в массовом сознании. 16,1 % опрошенных не понимают отличий между государственной и муниципальной властью или убеждены, что их совсем нет. Таким образом, все негативные отношения и эмоции к власти вообще распространяются и на органы местного самоуправления. 17,8 % респондентов имеют общие смутные представления о функциях и полномочиях уровней власти, 20,3 % различают государственную власть и местное самоуправление только с точки зрения привилегий и социальных гарантий. Лишь четвертая часть респондентов (25 %) четко понимает, что муниципальная власть необходима для непосредственного взаимодействия с населением. Это говорит о том, что население имеет низкую правовую грамотность, часто не знает своих прав, законов. Основным информационным источником населения являются средства массовой информации. Информационный поток каналов местного телевидения выступает «дезориентатором», прослеживается смещение государственной и местной власти.

Таким образом, можно констатировать, что уровень социально значимого знания у населения довольно низок, это накладывается на стереотипность сознания — традиционно негативное восприятие власти вообще и чиновника в частности.

Описанные нами причины низкой эффективности информационного воздействия политических кодов на уровне местного самоуправления

приводят к нарушению коммуникативных связей между органами местного самоуправления и населением, к снижению уровня общественного престижа МСУ, который выражает представления членов общества об «идеальной» группе. Если эта идеальная модель подвергается угрозе разрушения и локальное медийное пространство не справляется с функцией объединяющего механизма, то происходит демифологизация властных структур, следствием которой является нивелирование демократических ценностей, девиация духовно-нравственного состояния в обществе. Поэтому наличие идеологии формирования престижа муниципальной службы — концепция служения народу — как «инструмента формирования общественного мнения, положительно настроенного в отношении органов власти» [4] и как совокупности адекватных политических кодов локального медиапространства осознается сегодня большей частью населения как необходимость демократической стабилизации общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Силкин В.В. Влияние пространства политической коммуникации на процессы модернизации государственного управления : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / В.В. Силкин. — М., 2006. — С. 25.
2. Там же. — С. 18.
3. Цораев З.У. Миф и эпос как феномены сознания и социокультурной деятельности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / З.У. Цораев. — СПб., 2010. — С. 17.
4. Комлева В.В. Престиж государственной службы : опыт историко-социологического анализа / В.В. Комлева. — Орел, 2004. — С. 52.

Лукинова Е.М.

Первый Тамбовский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Заместитель директора по научной работе и дополнительному профессиональному образованию, доцент Первого Тамбовского филиала РАНХиГС.

Кандидат филологических наук, доцент.

elena_lukinowa@mail.ru

Lukinova E.M.

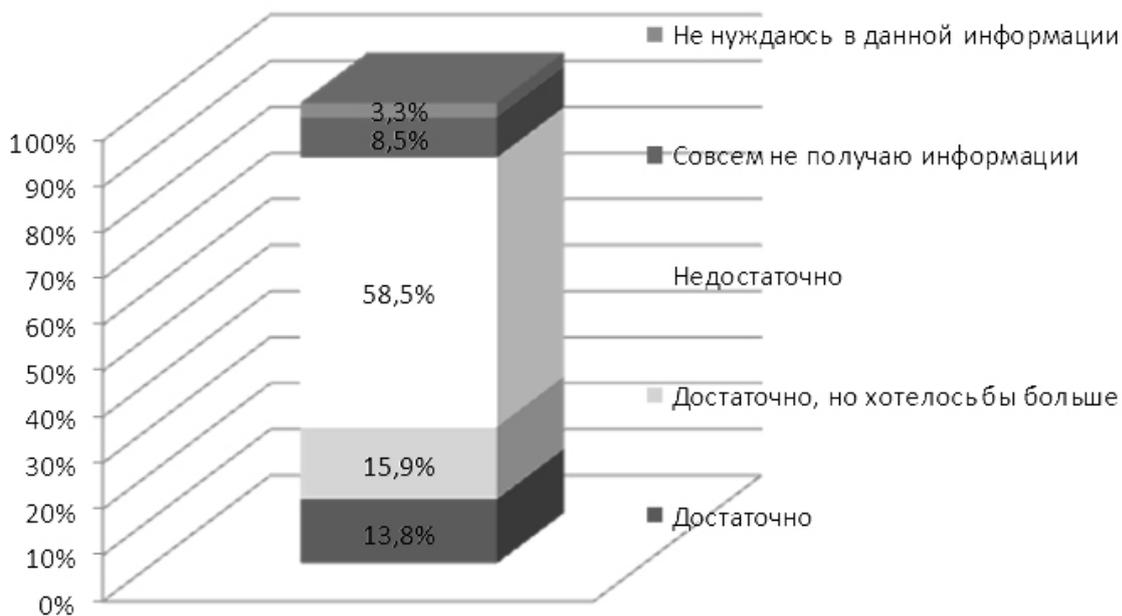
The first Tambov branch of (federal state budgetary educational institute of higher professional education) «The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration».

Cand. Sc. (Philology).

elena_lukinowa@mail.ru

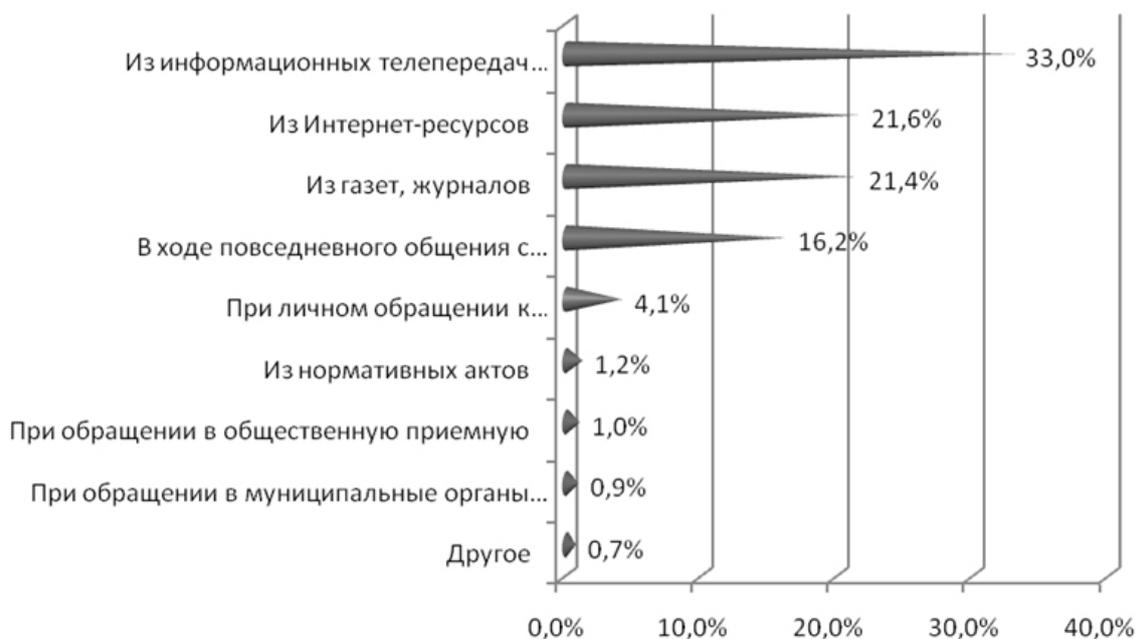
УРОВЕНЬ ИНФОРМИРОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОЙ (РАЙОННОЙ) ВЛАСТИ

РИСУНОК 1.

ИСТОЧНИКИ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

РИСУНОК 2.

**ОСНОВНЫЕ КАЧЕСТВА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО
(ОЦЕНКА ЧИНОВНИКОВ)**

РИСУНОК 3.

**ОСНОВНЫЕ КАЧЕСТВА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО
(ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЯ)**

РИСУНОК 4.

